

2. Encyclopedia Barnaul. Barnaul. 2000.
3. Ledebur K. F. Journey through the Mountains Altai and the foothills of the Altai. Berlin, 1829.
4. Stepanskaja T. M. Architecture of Altai XVIII–XX centuries. Barnaul, 2006.
5. Stepanskaja T. M. And the dam — Monument. Youth Altai. 1979. March 28. No 60 (7406).

УДК 72.012.8

А. Л. Усанова, Барнаул

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И КОНТЕКСТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРЬЕРА ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩА

Рассматриваются определения понятий стиль, жилой интерьер, предметный мир, художественно-бытовые традиции, бытовой и народный дизайн, анализируются их образно-художественные взаимосвязи. Систематизируется историография и проблематика изучения отечественного интерьера в XX — XXI вв., выявляется исследовательская специфика интерьера советского периода.

Ключевые слова: интерьер, городское жилище, художественно-бытовые традиции.

A. L. Usanova, Ph.D., Associate Professor of department of Art Theory and Cultural Studies of VPO "Altai State University", Barnaul.

QUESTIONS OF TERMINOLOGY AND CONTEXTS OF RESEARCH OF THE INTERIOR OF THE CITY DWELLING

In the article definitions — style, an inhabited interior, the subject world, art and household traditions, household and national design are considered, their figurative and art interrelations are analyzed. The historiography and perspective of studying of a domestic interior

in XX — XXI is systematized eyelids and research specifics of an interior of the Soviet period come to light.

Keywords: interior, city dwelling, art and household traditions.

Художественно-пластические особенности архитектуры, декоративно-прикладного творчества эпохи идентифицируют стилевую принадлежность искусства интерьера и определяют его синтетическую природу.

Анализ традиционных и современных трактовок стиля в искусствоведческих трудах Г. Вёльфлина, А. Ригля, в философском контексте А. Лосева, О. Шпенглера и современных исследованиях в области методологии искусствознания и культурологии В. Г. Власова, И. Лисаковского позволяет сформулировать вывод об объективности культурологических критериев художественного стиля. Культурологический подход подразумевает анализ социокультурной ситуации, идейно-духовных норм, исторических тенденций, обуславливающих стилистическое единство материально-художественной культуры. В монографиях 1990–2000-х гг., несмотря на различие точек зрения на природу, пути развития архитектуры, искусства и культуры 1930–1950-х гг., единодушно отмечается наличие мощной идейно-эстетической платформы (А. Иконников, И. Голомшток, С. Хан-Магомедов, В. Манин, Н. Степанян, В. Паперный, Ю. Косенкова, Т. Астраханцева, Д. Хмельницкий). Пророческое звучание приобретает замечание И. Лисаковского о распространении в литературе рубежа XX–XXI вв. термина «сталинский ампир» по отношению к искусству советской эпохи, поскольку, оперируя понятием *советский стиль*, исследователи подразумевают период 1930–1950-х гг., отсюда следует обращение к эмпирическим ассоциациям и историческому контексту для временного уточнения понятий «сталинский стиль», «сталинские высотки» и др. Таким образом, если в качестве приоритетного критерия в формировании стиля рассматривать цельность и последовательность идейно-эстетической концепции 1930–1950-х гг., то становится очевидной правомерность определения термина «советский стиль» в данных хронологических границах.

Термин *жилой интерьер* однозначен, в отличие от общественного, промышленного интерьера он подразумевает частное пространство, помещения, обустроенные для постоянного пребывания человека (гостиная, спальня, детская комната и т. д.). Жилищный дефицит в городах обусловил появление *универсального жилого пространства, совмещавшего различные функции*: комната в коммунальной

квартире, угол в бараке, койко-место в общежитии. В оформлении жилища с 1880-х гг. получает распространение *предметный (вещевой) интерьер*, по характеру мало или вообще не связанный с архитектурной оболочкой помещения. Основная роль в художественной организации жилища принадлежит предметному убранству, таким образом, под определением «*жилой интерьер*» подразумевается его предметное наполнение.

В гуманитарной науке понятие *предметный мир* имеет множество синонимичных определений, обладающих своими нюансами и смыслами. С 1960-х гг. получает распространение семиотический подход к предметно-пространственному окружению человека, трактовке языка вещей как системы знаковых смыслов (Ж. Бодрийяр), с 1970-х гг. в трудах М. Кагана разрабатывается методология комплексного подхода к вещи. В 1990–2000-х гг. М. А. Коськовым продолжена работа по изучению и типологизации предметного мира как результата художественно-практической деятельности различных сфер культуры. Предметный мир как культурологический феномен истории повседневности рассматривается Г. С. Кнабе. Объективность такого подхода обусловлена синтетической природой предметного наполнения жилища (домашнее рукоделие, образцы промышленного дизайна, декоративного и прикладного искусства).

Художественно-бытовые традиции — одно из ключевых понятий исследования. Обращение к данной формулировке обусловлено ее коннотативным значением (соотношение искусства и жизни) и определяет область интересов в русле эстетики повседневности. Опираясь на концептуальные подходы и методы изучения повседневности в трудах Г. Кнабе, Ю. Лотмана, В. Лелеко, Н. Козловой и других, мы можем трактовать интерьер как устойчивую систему селективных приемов эстетического освоения (адаптации) пространства к потребностям человека.

Термин *бытовой дизайн* имеет двоякое значение. В обиходе *бытовым дизайном* называют процесс разработки и создания предметов бытового назначения для массового производства, что, по сути, является сферой *промышленного дизайна*. Второе значение трактуется как техническое, эстетическое усовершенствование промышленного образца, переосмысление его функций пользователем, далеким от профессионального дизайнера (вазоны из шин, пальмы из пластиковых бутылок и т. д.). В данном значении определение синонимично понятию *народный дизайн* и относится к погранично-художественным формам творчества. Системное исследование данных явлений

остаётся за рамками научного знания, но в трудах искусствоведов, культурологов, философов 1990–2000-х гг. говорится о необходимости их изучения (В. Глазычев, О. Балдина, К. Богемская, А. Яковлева, С. Бойм). В начале 1970-х гг. основоположник отечественного дизайна В.Л. Глазычев рассуждал о человеке, обывателе как активном соавторе в формировании предметной среды. Специалист в области народной художественной культуры О. Балдина отмечает синтетическую природу *бытового дизайна*, свойственную ряду самостоятельных проявлений народной художественной культуры. В *бытовом дизайне*, по выражению автора, также «...демонстрируются стилевые предпочтения, ориентации на некоторые из них, импровизация, воображение, традиции народной и «ученой» культуры. Наконец, происходит формирование и воссоздание собственных представлений об эстетике» [1, с. 145].

Изучение образно-художественных взаимосвязей триады «стиль — предметная среда — художественно-бытовые традиции» — категориальная область искусствознания.

В трудах искусствоведов, историков искусства XX в., оперирующих понятиями *стиль эпохи*, *большой стиль*, определяются три основных направления.

Представители первого направления в 1960-х — начале 1980-х гг. сосредоточены на формальных аспектах проявлениях стиля в архитектуре определенного исторического периода (Е. Роттенберг, Б. Виппер, И. Бартенев, В. Батажкова и др.).

Второе направление появляется на рубеже 1980–1990-х гг. В трудах Д. Сарабьянова, С. Хан-Магомедова формируются дефиниции, связывающие формальные и содержательные аспекты стиля. Соразмерность и первичность значений варьируется в зависимости от авторского взгляда. Стиль в архитектуре, предметно-пространственных видах творчества понимается ими не только с точки зрения ансамблевого подхода, но и шире — как стиль жизни. При этом авторы отмечают существенные особенности художественных процессов 1900–1920-х гг. в целом: утверждение значимости эстетического взгляда и мира ценностей обычного человека.

К третьему направлению отнесены искусствоведческие исследования 1990–2000-х гг., где подчеркивается главенство художественного (идейно-художественного) содержания стиля в искусстве, архитектуре, прежде всего советской эпохи (Н. Дмитриева, В. Паперный, Н. Степанян, Е. Деготь, Т. Астраханцева и др.). Эти авторы по сути солидаризируются с широкой трактовкой понятия в философских,

культурологических трудах А. Лосева, М. Кагана, И. Лисаковско-го, М. Коськова и др. При этом синтез искусств (ключевой критерий большого стиля), обуславливая пластическое единство, определяет художественное своеобразие предметной среды. Таким образом, стиль тотален и повсеместен в культуре и жизни человека.

Предметная среда в искусствознании до последней четверти XX в. рассматривалась его традиционными отраслями — историей архитектуры и прикладного искусства. Формирование дизайна как творческой практики расширило исследовательское поле, включая художественные аспекты предметного творчества. Важная роль в становлении теории дизайна принадлежит В. Л. Глазычеву, в библиографии автора с 1970 до 2010-х гг. прослеживается эволюция научного взгляда на дизайн, его взаимосвязь с другими областями науки.

Проблемы содержания, художественного смысла и роль предметной среды исследуются А. Иконниковым М. Эпштейном, О. Генисаретским, К. Кантором, В. Ароновым, Г. Кнабе в 1970–1980-х гг. В трудах по теории дизайна 1990–2000-х гг. формулируются существенные характеристики предмета и предметного творчества (А. Лаврентьев, Ф. Мартынов, В. Медведев). Интерес к информативной сущности предмета в 1990-х гг. обусловил посмертную публикацию материалов из собрания театрального художника Я. Ривоша (1908–1973) с описанием и анализом широкого пласта материально-художественной культуры конца XIX — начала XX в. Авторский взгляд на вещь как *материальный носитель стиля и образа жизни* нашел свое теоретическое обоснование в фундаментальных трудах М. Коськова в конце 1990–2000-х гг. [2, с. 58].

Историко-художественный аспект предметного творчества исследуется в монографии М. Гизе. Автор анализирует теории дизайна зарубежных эстетиков XIX в. Д. Рескина, У. Морриса, Г. Земпера и классифицирует художественную природу предмета исходя из критериев гендерной сущности творчества [3, с. 125]. Первая группа — изделия, обслуживающие непроизводственную, домашнюю работу (традиционно женский труд). Их создание основано на синтезе изобразительного искусства и приемов художественного конструирования, что в дальнейшем нашло развитие в кустарной и художественной промышленности. Вторая группа — предметы, обслуживающие производственную деятельность (традиционно мужской труд). Им свойственны опора на принцип информативности формы, использование конструктивных, пластических свойств материалов, что легло в основу классического понимания промышленного искусства.

Процесс расхождение путей развития предметного творчества с середины XIX в. наглядно демонстрирует концепцию В. Н. Прокофьева о диалектическом сосуществовании трех уровней культуры [4, с. 87]. Предметное творчество, истоком которого являлось народное искусство, сохраняя родовые свойства художественного образа, по мере своего развития и промышленного освоения ориентируется на господствующие стили, формируясь в русле серединой (промежуточной) культуры. Промышленное формообразование конца XIX — начала XX в. во многом опиралось на архитектуру как стилистическую константу. Воплощение теоретических разработок формообразования 1920-х гг. в отечественной художественной практике отодвинуто во времени к 1960–1980-м гг., что обусловило специфику развития предметного творчества в СССР 1930–1950-х гг.: сохранение родовых черт прикладного искусства прошлого. Предметное творчество данного периода являлось одновременно и носителем художественно-образных смыслов, и проводником стиля.

Выстраивание аналитических связей «стиль — предметная среда» на основе искусствоведческих трактовок позволяет рассматривать предмет как материальное воплощение художественных смыслов, через которые проступает облик конкретной исторической эпохи, ее художественно-образный текст. Вместе с тем *предметная среда*, отражая эстетические потребности общества, выступает как социальный институт, где вещь (предмет) является не только воплощением стиля, но отражением образа жизни. Трактовка предметной среды как художественно-образного медиатора между господствующим стилем и социокультурными, эстетическими установками общества определяет дальнейшие координаты исследования, а смысловое значение понятия «художественно-бытовые традиции» рассматривается как процесс художественно-образного моделирования и освоения жилого пространства посредством предметного мира.

В исследованиях XX–XXI вв., посвященных изучению различных аспектов отечественного интерьера, определились следующие дисциплинарные группы.

Первая группа представлена исследованиями *искусствоведческой* направленности. Труды *по истории интерьера* в основном посвящены изучению дворцового, культового, усадебного и крестьянского интерьеров прошлых эпох (Б. Шапошников, И. Бартнев, В. Батажкова, Т. Соколова, К. Орлова, Т. Каждан, Е. Кириченко, М. Некрасова, Ю. Демиденко, Н. Соловьев). В монографиях, статьях о *декоративном и прикладном искусстве*, художественных промыслах и ремес-

лах, народном творчестве фрагментарно рассматриваются слагаемые художественного убранства интерьера, в том числе жилища, домовые росписи, мебель и элементы мебельного декора, текстиль и т. д. (Д. Иванов, Л. Оршанский, А. Салтыков, С. Темерин, В. Толстой, В. Воронов, М. Некрасова, Н. Каплан, Е. Яковлева, В. Василенко, М. Ильин, О. Балдина, А. Кучумова, Г. Гацура).

Отдельный блок составляют труды *по истории и теории архитектуры, дизайна*. Интерьер в истории советской архитектуры в основном представлен проектно-планировочными и стилистическими решениями общественных зданий и сооружений либо авторскими проектами предметов мебели для пространственно-средового наполнения знаковых объектов архитектуры. Обсуждение вопросов предметно-пространственной *организации жилища* датируется двумя историческими отрезками: 1920-е — начало 1930-х гг., период активного распространения и воплощения авангардных идей конструктивизма, и 1960–1970-е гг., время формирования теории и практики отечественного дизайна. В статьях 1920-х гг. впервые рассматривались принципы функционального средового решения интерьера при проектировании жилища нового типа для рабочих (А. Луначарский, М. Гинзбург, А. Ган, А. Лавинский, А. Родченко). В 1960–1980-х гг. в монографиях В. Глазычева разрабатываются подходы и критерии современного дизайна [5, с. 43–45]; в журналах «Декоративное искусство СССР», «Вопросы технической эстетики» дискусируются аспекты предметного творчества, архитектуры, дизайна, художественных сторонах быта (А. Иконников, Е. Кириченко, С. Гольдентрихт, М. Эпштейн, О. Генисаретский, К. Кантора, В. Аронов, С. Темерин, С. Хан-Магомедов); выходят рекомендательные статьи и книги об оформлении интерьера и обустройстве жилища (М. Гизе, Р. Блашкевич).

Ко второй группе отнесены труды *культурологической* направленности 1990–2000-х гг., где интерьер жилища, предметный быт освещаются в рамках *историко- и социокультурных исследований* повседневности, формирования городской культуры, семиотики городского жилища и социальной среды в России XX в. (Я. Ривош, Г. Кнабе, А. Васильев, И. Утехин, С. Бойм, В. Зусева, Ч. Мак-Крокодейл, С. Коткин, В. Паперный, М. Близнакова, У. Брумфилд, Ш. Фицпатрик, В. Каганский, В. Волков, Н. Лебина, П. Вайль, А. Генис). Изучение советской архитектуры, градостроительной и жилищной политики периода индустриализации как социальной истории продолжено сибирским исследователем М. Мееровичем в трудах 2007–2011-х гг.

Последняя группа изданий в рамках *отечественной истории* включает в себя широкий круг документальных и статистических материалов о культуре, бытовых традициях, социальных и экономических условиях жизни городского населения XX в. (С. Кара-Мурза, О. Будина, М. Шмелева). Важным источником знания об истории и культуре, социально-экономическом развитии регионов Урала, Сибири XIX–XX вв. являются труды Е. Ащепкова, Д. Болдырева-Козарина, Н. Каплан, В. Исаева, В. Крупянской, Н. Полищук, В. Липинской, В. Соскина, С. Баландина, Т. Степанской, В. Скубневского, Ю. Гончарова, А. Старцева, Т. Щегловой и других, периодические издания университетов и краеведческих музеев. Монографии, публикации нередко содержат скрупулезные описания, фотофиксацию внутреннего убранства жилища, предметного ряда, характеристику материала, технологий, поэтому наряду с материальными источниками представляют ценную источниковую базу для искусствоведческого анализа.

Таким образом, интерьер как цельное художественное пространство в основном рассматривается историками искусства в контексте определенных архитектурных стилей XVIII–XIX вв., а элементы художественного убранства жилища, предметный быт в рамках декоративно-прикладного искусства и дизайна.

В то же время художественные стороны советского городского жилища практически не рассматривались в трудах искусствоведов, однако так называемый квартирный вопрос, особенности жилищной политики, в том числе предметный быт, в рамках советской повседневности неоднократно оказывались объектом современных исследований культурологов, социологов и историков. Однако субъективность рамочного подхода не отражает многообразия художественно-культурного ландшафта советского города. Изучение городского жилища как конгломерата различных художественных, историко- и социокультурных явлений требует терминологической определенности и междисциплинарного подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балдина О. Д. Формирование предметно-пространственной среды, бытовой дизайн как область повседневного творчества // Народная культура в современных условиях: учеб. пособие / отв. ред. Н. Г. Михайлова. М., 2000.
2. Коськов М. А. Предметное творчество. СПб., 1996. Кн. 1.

3. Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII — начала XX в. / под ред. В. Р. Аронова. СПб., 2008.
4. Прокофьев В. Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени: к проблеме примитива в изобразительных искусствах // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени / отв. ред. В. Н. Прокофьев; ред.: Г. Г. Поспелов, Л. И. Тананаева. М., 1983.
5. Глазычев В. Л. О дизайне. М., 1970.

BIBLIOGRAPHY

1. Baldina O. D., Mihajlova N. G. Formation of the object-spatial environment, home design as a field of everyday creativity. Popular culture in modern conditions: tutorial. Moscow, 2000.
2. Kos'kov M. A. Case work, book 1. Saint Petersburg, 1996.
3. Gize M. Je, Aronova V. R. Essays on the history of art construction in Russia XVIII — beginning of XX century. Saint Petersburg, 2008.
4. Prokof'ev, V. N., Pospelov G. G., Tananaeva L. I. About the three levels of the art culture of modern and contemporary: the problem of the primitive in the visual arts. Primitive and its place in the artistic culture of modern and contemporary. Moscow, 1983.
5. Glazychev V. L. About design. Moscow, 1970.

УДК 281.93 (571.151)

Н. Ю. Храпова, Барнаул

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ГОРНОМ АЛТАЕ (1828–914 гг.)

Рассматривается культурно-просветительская деятельность выдающихся миссионеров Алтайской духовной миссии М. Я. Глухарева, В. И. Вербицкого и М. А. Невского на территории Горного Алтая с 1828 по 1914 г.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, Новый и Ветхий завет, христианизация, обрядность, миссионерские школы.